
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.732

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЯ К ИММИГРАНТАМ В МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Д. С. ГРИГОРЬЕВ¹⁾

¹⁾Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
ул. Мясницкая, 20, 101000, г. Москва, Россия

Рассматривается текущая дискуссия среди специалистов, подробно исследуется проблемная непоследовательность в концептуализации и операционализации отношения к иммигрантам в межстрановых сравнительных исследованиях. Показаны истоки обозначенных проблем, которые прежде всего связаны с теоретическим тупиком, а именно с замкнутостью и тиражированием теории конкурентной угрозы и излишней опорой на литературу (особенно американскую) по расовой предубежденности (отношение к иммигрантам и отношение к афроамериканскому населению США – это далеко не одно и то же). Поднимаются вопросы, вызванные необходимостью четкого определения границ между группами (иммигрантами и принимающим населением), применения группоспецифического подхода, преодоления терминологического разнообразия, большей дифференциации взаимосвязанных конструктов, перехода от отражающего (*reflective*) подхода к измерительным моделям к формирующему (*formative*) для введения специального сравнительного индекса отношения к иммигрантам, учитывающего страновую (региональную) специфику, решения проблемы измерения в рамках опросного метода при подборе пунктов для анкеты (включая избегание пунктов, которые несут двойственный характер). Также рассмотрены варианты прикладной концептуализации отношения к иммигрантам с помощью метафоры расстояния (социальная дистанция) и температуры («термометр чувств») и сопутствующие вопросы их операционализации. При необходимости приводятся иллюстрации и примеры, актуальные для российской действительности.

Образец цитирования:

Григорьев ДС. Проблемы концептуализации и операционализации отношения к иммигрантам в межстрановых сравнительных исследованиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020; 3:89–100.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-89-100>

For citation:

Grigoryev DS. Problems of conceptualisation and operationalisation of attitudes toward immigrants in cross-national comparative research. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;3:89–100. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-89-100>

Автор:

Дмитрий Сергеевич Григорьев – кандидат психологических наук; научный сотрудник Центра социокультурных исследований.

Author:

Dmitry S. Grigoryev, PhD (psychology); researcher at the Center for Sociocultural Research.
dgrigoryev@hse.ru

Ключевые слова: отношение к иммигрантам; межстрановые сравнительные исследования; группоспецифический подход; социальная дистанция; «термометр чувств»; аккультурация; принимающее общество; дискриминация иммигрантов.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

PROBLEMS OF CONCEPTUALISATION AND OPERATIONALISATION OF ATTITUDES TOWARD IMMIGRANTS IN CROSS-NATIONAL COMPARATIVE RESEARCH

D. S. GRIGORYEV^a

^aNational Research University «Higher School of Economics»,
20 Myasnitskaya Street, Moscow 101000, Russia

The paper continues the ongoing discussion among experts by considering in detail the problematic inconsistency in the conceptualisation and operationalisation of attitudes toward immigrants in cross-national comparative research. The sources of the identified problems, which are primarily associated with a theoretical impasse, namely the isolation and replication of the tradition of the theory of competitive threat and excessive reliance on literature (especially American) on racial prejudice (but attitudes toward immigrants and attitudes toward the African American population of the United States are far from the same thing). Suggestions are being raised regarding the need for a clear definition of the boundaries between groups (immigrants and host population), applying group-specific approach, overcoming terminological diversity, greater differentiation of related constructs, transition from *reflective* approach to measurement models to *formative* one to compile a special comparative index of attitudes toward immigrants taking into account country (regional) specifics, solving the measurement problem in the framework of the survey method when selecting items for the questionnaire (including avoiding *double-barreled items*). It is also considered options for applied conceptualisation of attitudes toward immigrants within metaphors of distance (social distance) and temperature («feeling thermometer») and related issues of their operationalisation. If necessary, illustrations and examples relevant to Russian reality are given.

Keywords: attitudes toward immigrants; cross-national comparative research; group-specific approach; social distance; «feeling thermometer»; acculturation; host society; discrimination of immigrants.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Higher School of Economics University Basic research program.

Исследования, связанные с иммигрантами, как правило, прежде всего ассоциируются именно с социологией. Как писал еще более полувека назад Э. Шилз, изучение жизни иммигрантов действительно являлось одним из первых оправданий для существования американской социологии. Это отчасти было вызвано тем, что никакие другие социальные науки в то время не занимались проблемами, связанными с иммиграцией [1]. Сегодня же в связи с ростом количества миграционных потоков по всему миру дискриминация иммигрантов и негативное отношение к ним представляют собой серьезное препятствие для успешной интеграции иммигрантов и их детей в принимающее общество, становятся все более очевидной и заметной проблемой [2; 3]. Существует множество свидетельств, что дискриминация оказывает негативное влияние как на благополучие иммигрантов, так и на социально-

экономическое состояние принимающего общества [4–6]. Например, она сокращает инвестиции иммигрантов в их собственное образование и профессиональную квалификацию, что впоследствии приводит к значительным экономическим потерям для принимающей страны¹ [2; 7]. Все эти вызовы, с которыми сталкиваются принимающие иммигрантов общества, в первую очередь проблемы социоэкономической интеграции, имеют негативные последствия для сплоченности социума [10]. Поскольку количество желающих иммигрировать в развитые страны, вероятно, увеличится в ближайшие годы, негативное отношение к иммигрантам может перерасти в серьезную долгосрочную проблему, требующую всеобъемлющего решения. Таким образом, чтобы планировать меры по регулированию данных вопросов на программном уровне, необходимо четко представлять отноше-

¹Неспособность иммигрантов вкладываться в собственное образование и профессиональную подготовку, а также отчуждение и недоверие, которые они постоянно испытывают от принимающего общества, могут привести к тому, что иммигранты будут заполнять низкоквалифицированные рабочие места или станут безработными [8], что, в свою очередь, только усиливает отрицательное отношение к ним, поскольку негативные стереотипы, а следом предубеждения и дискриминация являются во многом следствием положения (статус и типичные социально-ролевые позиции) группы в социальной структуре [9].

ние принимающего общества к иммигрантам на групповом и индивидуальном уровнях, особенно с учетом того, что множество процессов здесь являются реципрокными [11].

Отношение принимающего общества к иммигрантам и отношение последних к миграционной политике государства – важные факторы, способствующие теплому или холодному приему представителей других культур [12], что в целом формирует определенный климат для межкультурных отношений в стране. Таким образом, страны отличаются не только по политике интеграции, но также по уровню общественной поддержки (или противодействия) иммиграции и иммигрантов. В то время как антииммигрантские настроения и противодействие иммиграции в одних странах относительно слабы, в других они, наоборот, довольно выражены. Тем не менее постоянно растущий объем исследований по вопросам отношения принимающего общества к иммигрантам показывает, что негатив в сторону последних широко распространен во всей Европе [13]. Американцы же исторически предпочитали контролировать иммиграцию, устанавливая качественные (определяются иммигранты, которым разрешен въезд в США) или количественные (лимитируется численность мигрантов) ограничительные меры. Нativизм – предпочтение защищать интересы коренного населения вопреки интересам иммигрантов – лег в основу американского закона об иммиграции 1924 г., который фактически запрещал въезд иммигрантов из Азии и Африки и строго ограничивал интересы иммигрантов из Южной и Восточной Европы [12]. Также в связи с расширением доступа к сопоставимым данным, полученным в рамках проектов межнациональных опросов (например, *International social survey programme*, *European social survey*, *World values survey*, *European voluntary service*, *General social survey (GSS)* и т. д.), число межнациональных проверок отношения к иммигрантам существенно возросло. Последовательно документировались негативные реакции общественности на иммигрантов и иммиграцию в целом в странах с развитой экономикой. Это отношение варьировалось от неохотного принятия до полного отказа. Несмотря на определенные межнациональные отличия и явно разную иммиграционную политику и историю, неблагоприятное отношение к иммигрантам является широко распространенным и поразительно похожим в принимающих обществах разных стран [14].

Согласно некоторым исследованиям иммигранты, как правило, рассматриваются в качестве угрозы обществу, экономике и культуре. Многие европейцы считают, что иммигранты оказывают негативное влияние на различные сферы общественной системы, включая экономику, социальные ресурсы, ценности, уровень преступности, условия жизни, социальное обеспечение и культуру. И это лишь несколько примеров. Поэтому противодействие иммиграции и поддержка исключения иммигрантов из общества так широко распространены [13; 15]. Характер приема иммигрантов в какой-то мере зависит от текущей миграционной политики, спроса на труд иммигрантов и наличия иммигрантских этнических диаспор. Кроме того, когда среди принимающего населения распространены предубеждения, подчеркивающие культурные, фенотипические и другие реальные или мнимые различия, создающие символические границы между ними и иммигрантами, отношение к последним становится более холодным [16]. Это формирует предпочтения в отношении карательной и исключаяющей иммигрантов из участия в жизни принимающей страны миграционной политики. Отношение принимающего населения и государственная миграционная политика в стране оказывают особое влияние на формирование новой идентичности иммигрантов в процессе аккультурации. Так, в случае холодного приема обычно складываются реактивные идентичности, а также сильная этническая идентификация второго поколения иммигрантов. Следовательно, как уже было упомянуто, отношение к иммигрантам и иммиграции оказывает влияние на характер и воспроизводство тона межкультурных отношений [12]. Итак, можно утверждать, что в итоге понимание отношения к иммигрантам является насущной необходимостью, поскольку имеет последствия, по сути, для каждого жителя принимающей страны.

Большинство исследований отношения к иммигрантам и миграционной политике основаны на теории предубежденности как следствия чувства относительной групповой позиции Г. Блумера (1958) или, в более общем плане, ее части о межгрупповой угрозе и теории предубежденности (в большей мере гипотезе контакта) Г. Оллпорта (1954) [12; 17]. В рамках этих традиционных теорий выдвинуты ряд гипотез и результатов, которые послужили отправной точкой для ученых-социологов, изучающих отношение к иммигрантам и иммиграции². Однако, как обоснованно утверждают некоторые

²Теория Блумера говорит о динамической природе отношения к иммигрантам. Автор, являясь символическим интеракционистом, рассматривал предубежденность как выражение групповой идентичности, возникающей, когда конфликт делает групповые различия заметными [18]. Г. Оллпорт, будучи социальным психологом, считал, что предубежденность является продуктом социализации (при определенных условиях жизни человека происходит переход предубеждения в личностную черту), а предубеждение основано на верованиях и установках людей в особом сочетании с категоризацией, которые могут быть изменены путем контакта с членами аутгруппы в специальных благоприятных условиях [19]. Кроме того, если Г. Оллпорт рассматривает предубежденность в форме *личностной черты*, а предубеждение – как особую *негативную установку*, то Г. Блумер считает предубежденность скорее некоторым *состоянием* (т. е. следствием чувства групповой позиции).

авторы, чрезмерное доверие к традиции теории конкурентной угрозы задерживает рост альтернативных объяснений и развитие выводов, основанных на теории [14]. Что же касается гипотезы контакта, то, несмотря на ее богатую историю, масштаб изучения, а также большую популярность в качестве средства борьбы с предубеждениями, до сих пор имеется достаточно мало эмпирически установленных свидетельств эффективности межгруппового контакта, и, что более поразительно, совсем нет экспериментальных свидетельств эффективности межгруппового контакта для людей старше 25 лет [20]. Тем не менее недавнее межстрановое исследование показало, что исторический уровень культурной гетерогенности (за последние 500 лет) был связан с меньшей степенью предубежденности среди населения, в то время как текущий уровень культурной гетерогенности в стране имеет противоположную связь с уровнем предубежденности [21]. Другие авторы также утверждают, что население склонно негативно реагировать на угрозы гомогенности в краткосрочной перспективе, тогда как в долгосрочной перспективе эти негативные результаты компенсируются благотворным влиянием межгруппового контакта, который смягчает первоначальные негативные влияния [22]. Таким образом, вероятным механизмом, стоящим за гипотезой контакта, может быть адаптация людей со временем к культурно гетерогенной среде. Опыт межкультурного взаимодействия с течением времени может обогатить когнитивный³ и поведенческий репертуар индивидов, тем самым адаптируя их к культурно многообразному контексту.

За последние 50 лет социологические исследования отношения к иммигрантам значительно расширились. Хотя вместе различные взгляды из этих работ могут быть резюмированы с целью предложить более полную картину того, *почему* и *как* люди формируют определенные иммиграционные отношения, очень немногие из теорий изначально организованы так, чтобы охватить весь аналитический диапазон [17]. Безусловно, все же нельзя утверждать, что теория за это время никуда не продвинулась, появляются новые комплексные объяснения [16; 25–32].

Тем не менее до сих пор трудно сказать, например, почему многие люди часто придерживаются мнения за и против иммигрантов одновременно, особенно при сравнении своего отношения к иммигрантам как таковым и иммиграции в страну [14] или миграционной политике государства [17], а также связывают иммигрантов с культурной угрозой либо особенно негативно относятся к иммигрантам в более бедных странах [33] и к иммигрантам из более бедных стран. Кроме того, как предполагается, в комплексную теорию, объясняющую отношение принимающего общества к иммиграции и иммигрантам, следует наряду с восприятием иммиграции как угрозы также включать и положительные аспекты ее восприятия [31]. Также если в отношении иммигрантов литература по аккультурации еще как-то используется, то для изучения принимающего общества она чаще всего игнорируется, хотя это направление может быть вполне продуктивным⁴ [34].

В настоящее время можно назвать две основные причины текущего положения дел в этой области. Обзор литературы показывает, что большая часть исследований прежде всего страдает от терминологической неопределенности и остается заикленной главным образом на теоретическом обосновании конкурентной угрозы. Не в последнюю очередь нынешняя ситуация с различной терминологией обусловлена независимым стремлением исследователей выявить antecedенты отношения к иммигрантам, которые, несмотря на получение важных результатов, вряд ли могут помочь при непоследовательной концептуализации и операционализации. Таким образом, необходимо выйти за рамки сложившейся ситуации, прежде всего усилив концептуальный аппарат, расширив как теоретический диапазон, так и аналитическую направленность [14]. Ниже будет продолжена текущая дискуссия [12; 14; 17; 29; 30; 33; 37; 38], подробно рассмотрена данная проблемная непоследовательность в концептуализации и операционализации отношения к иммигрантам, а также предложены некоторые пути решения данного методологически ключевого для исследования отношения принимающего населения к иммигрантам вопроса⁵.

Определение границ между группами

Как отмечается в литературе, термин «отношение» выражает аффективную и когнитивную оцен-

ку (от благоприятной до неблагоприятной) объекта, процесса или человека, включая группы людей [17].

³Например, межгрупповой контакт приводит к изменениям в нейронной обработке в процессе восприятия лиц [23] или в процессе социокогнитивной адаптации в новой культурной среде происходит изменение стереотипов [24].

⁴После известного программного манифеста антропологов (1954) [35] одним из пионеров в данной сфере стал Дж. Берри (1980) [36], который, так же как Г. Блумер и Г. Олпорт, задал тон для исследований процесса взаимной аккультурации иммигрантов и принимающего населения.

⁵Однако второй аспект проблемы здесь затронут не будет, поскольку это тема для отдельной большой работы. Тем не менее кратко можно отметить, что одним из возможных путей является функциональный социологический анализ, который может, например, дать адекватное объяснение описанной выше проблеме двойственного отношения принимающего населения к иммигрантам. Положительное отношение к иммиграции может быть следствием ее полезности в вопросе помощи принимающему обществу в достижении его целей, например, посредством эксплуатации дешевых трудовых ресурсов иммигрантов или создания более высокого потребительского спроса. В то же время негативное отношение к самим иммигрантам может возникать вследствие угрозы системе социальных статусов и статусной конкуренции или угрозы солидарности из-за различия в ценностях [39].

Первый вопрос, которым можно задаться при рассмотрении отношения принимающего населения к иммигрантам, будет о том, чьим является это отношение. В данном случае хорошим примером может быть опыт американских исследований. По мере того как этническое многообразие населения увеличивалось, социологи в США интересовались, будет ли белое население придерживаться такой предубежденности в отношении иммигрантов, которая напоминала бы предубежденность против афроамериканского населения. Опросы общественного мнения показали недавнее «потепление» традиционной амбивалентности белых американцев в отношении иммиграции. Накопленные данные свидетельствуют, что отношение белых неиспаноязычных американцев к иммигрантам, латиноамериканцам и азиатам сродни предубежденности в отношении афроамериканцев, но при этом она не столь глубоко укоренившаяся и распространенная⁶ [12].

В исследовании предубежденности против афроамериканцев основное внимание уделяется отношению белых американцев к темнокожему населению, причем первые определяются как ингруппа. Логично, что при изучении отношения к иммигрантам все местные жители должны составлять ингруппу, однако многие ученые в качестве ее рассматривают только неиспаноязычных белых аме-

риканцев. Новые теории американской идентичности и новые данные, позволяющие сравнивать этнические группы, являются многообещающими разработками, которые дадут возможность более детально рассмотреть формирование отношения к иммигрантам. На текущий момент уже изучалось отношение к иммигрантам афроамериканцев, латиноамериканцев и американцев азиатского происхождения, однако отношение арабоамериканцев, коренных американцев и других небольших групп населения пока практически не исследовано. Таким образом, расширенный подход к изучению отношения к иммигрантам может быть дополнен более широкой концептуализацией представлений о том, кто составляет ингруппу и аутгруппу [12]. Конечно, описанное выше справедливо не только для США, но и для других стран, принимающих иммигрантов. Например, в России, население которой также поликультурно и поликонфессионально, стоит ожидать некоторых качественных отличий в зависимости от группы принимающего населения. Допустим, учитывая, что большинство иммигрантов приезжают в Россию из стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), логично ожидать разное отношение к ним среди этнически русской, преимущественно православной, и мусульманской части принимающего населения.

Терминологическое разнообразие и проблемы измерения

Межстрановые исследования отношения к иммигрантам основаны на предположении о наличии как минимум конфигуральной, метрической и скалярной измерительной инвариантности основных теоретических конструкторов (т. е. измерительной эквивалентности) [40]. Однако не совсем ясен вопрос об этапе, который идет непосредственно перед измерением, т. е. о конструктивной эквивалентности. Разные страны являются примерами различной миграционной истории и политики. Это затрудняет возможность сделать предположение о том, что в глазах принимающего населения в данных странах одинаковые группы приезжих ассоциируются с иммигрантами и процессом иммиграции.

Эта проблема еще более усугубляется осознанием, что понятие «иммигрант» изменяется у принимающего населения с течением времени. При этом большинство межстрановых исследований отношения к иммигрантам основаны на простой агрегации пунктов анкеты, используемой в этих исследованиях для определения отношения к иммигрантам, в специально посчитанные (например, взвешенные) или средние значения после систематических

проверок измерительной инвариантности. Учитывая, как считается, что только один пункт анкеты плохо репрезентирует отношение к объекту интереса, использование составных переменных представляется целесообразным в межстрановых исследованиях. Но создание таких переменных из нескольких пунктов упомянутой анкеты привело к большому их разнообразию, так как редко одна группа авторов находит обоснованным и подходящим тот вариант, что был выдвинут другой группой, с точки зрения как операционализации (используемые пункты), так и основного понятия (концептуализация) [30; 37]. Также зачастую получается, что переменные, составленные из одних и тех же пунктов, маркируются по-разному.

Кроме того, некоторые пункты анкеты имеют двойственный характер, т. е. являются так называемыми *double-barreled items*. Утверждение из GSS о том, что страна должна принять более строгие меры по исключению нелегальных иммигрантов [41, р. 54], может в одном случае фактически свидетельствовать об отношении к миграционной политике, а в другом – к нелегальным иммигрантам.

⁶И эти исследования на самом деле более соответствуют утверждению Г. Блумера о том, что предубежденность проистекает из чувства относительной групповой позиции, которое возникает из определенного контекста и изменяется со временем, другими словами, что групповая позиция динамична и пространственно неравномерна. То, как исследователи концептуализируют групповое позиционирование, осложняется растущим многообразием населения США.

В самом нежелательном случае отношение к иммиграции и отношение к иммигрантам объединяются в форму в единую переменную, составленную из соответствующих ответов на несколько вопросов анкеты. Это может привести к серьезным последствиям для валидности и ценности таких исследований. Хотя вполне резонно считать эти феномены взаимосвязанными. Тем не менее такое объединение порождает ряд сложных методологических проблем, касающихся взглядов на иммигрантов и иммиграцию, поскольку они связаны довольно сложным образом [42]. Отличать эти феномены друг от друга трудно еще и потому, что, даже когда два конструкта рассматриваются как отражающие разные понятия или онтологические сущности (один – как реакция на людей, а другой – как реакция на феномен иммиграции как процесса), аналитические модели для определения их antecedентов основываются на очень похожих теоретических положениях.

В качестве следующего проблемного момента можно отметить существование различных названий для целевого конструкта, который согласуется с отношением к иммигрантам. Это вносит путаницу, поскольку сообщаемые результаты межстрановых исследований не всегда напрямую сопоставимы. Различные названия, которые были предложены (антииммигрантские настроения, антииммигрантская предубежденность, ксенофобия, негативные настроения по отношению к иностранцам, негативные установки к меньшинствам, предубежденность против этнических меньшинств, этническая дискриминация, этнические предубеждения, этническая эксклюзия и т. д.), раскрывают широкий диапазон охватываемых традиций. Эти названия часто использовались взаимозаменяемо, а систематические попытки их разграничить являются немногочисленными и предпринимаются только в последнее время [14]. Подобный дисбаланс усугубляется стремлением ученых исследовать отношение к иммигрантам, опираясь на обширную литературу (особенно американскую) по расовой предубежденности. Однако обзор пунктов анкеты, используемых в этой литературе, показывает, что не все они связаны непосредственно с иммигрантами. Как правило, в них просто подчеркивают явный этнорасовый компонент.

Некоторые исследователи сообщают, что предшествующие теоретические рассуждения и исследования открывают три возможности: отношения к иммигрантам и к различным этническим и религиозным группам образуют единое целое, которое охватывает негативное отношение ко всем аутгруппам, возможно отражая предубежденность как генерализованную черту личности; данные отношения – это в целом разные вопросы, вытекающие из особого опыта общения и определенных установок; эти отношения образуют единое целое,

т. е. существует латентная переменная, включающая предубеждения по отношению к иммигрантским, этническим и религиозным группам, однако она отличается от предубежденности по отношению к другим группам, например ЛГБТ, людям с ограниченными возможностями и т. д. [37]. В действительности данные рассуждения имеют длинную историю. Все тот же Г. Оллпорт высказал мнение о том, что люди, которые проявляют предубежденность к какой-либо одной аутгруппе, скорее всего, также проявляют ее и к другим аутгруппам [19]. Первый подход проработан теоретически наиболее слабо, однако хорошо поддерживается практическими данными [43]. Второй подход, пожалуй, наоборот, наиболее проработан теоретически [44; 45], однако эмпирически в полной мере его реализовать достаточно трудно [15; 46–48]. Третий подход занимает промежуточное положение. Было показано, что отношение к множеству групп также может быть классифицировано и обобщено. В целом это имеет неплохое теоретическое объяснение [49; 50]. Сами авторы утверждают, что предубеждение против всех религиозных и этнических аутгрупп является следствием этнорелигиозной предубежденности, которая, в свою очередь, отличается от предубежденности в отношении других аутгрупп. Иными словами, они следуют самой последней в порядке очередности из описанных упомянутыми авторами позиций, указывая, что конфирматорный факторный анализ поддерживает мнение о возможности одной латентной переменной (общая этнорелигиозная предубежденность) вызывать специфическую предубежденность к конкретным группам. Репликация с использованием другого измерительного инструментария для этой общей этнорелигиозной предубежденности и другого межстранового набора данных также поддержала эти выводы. Недавние исследования в Европе обнаруживали связь между предубежденностью в отношении различных групп, ассоциируемых прежде всего с этнической и религиозной принадлежностью (иммигранты и люди разных рас, этноса или религии) [37].

Согласно другому мнению подход, где отношение к иммигрантам рассматривается как какая-либо общая категория, является проблематичным, поскольку, как уже было сказано выше, принимающее население может иметь в виду различные группы иммигрантов, когда их просят сообщить свое мнение об общей категории иммигрантов [51]. Исследования, в которых группы иммигрантов разделяются по этническому или религиозному происхождению, показывают, что в европейском контексте отношение к иммигрантам варьируется (например, более ярко выраженное негативное отношение к мусульманам и цыганам). Поэтому следует развивать тезис о том, что отношение к иммигрантам не является одномерным, а стимулируется и мотивируется

несколькими источниками. Так, с использованием межстрановых данных было показано, что иммигранты той же расовой (этнической) группы, что и принимающее население, иммигранты другой расовой (этнической) группы (мусульмане, евреи и цыгане) имеют различный уровень негативного отношения к ним (т. е. он является иерархическим, наиболее экстремальным по отношению к мусульманам и цыганам и весьма незначительным по отношению к людям той же расовой (этнической) группы, а также к евреям). Последующий анализ показал, что не только уровень негативного отношения варьируется в зависимости от конкретной группы, но и факторы, которые стимулируют это отношение, также варьируются. В целом предпосылки противодействия иммиграции можно разделить на следующие основные категории:

- 1) универсальные;
- 2) группоспецифические.

Универсальные предпосылки возникают из-за страха конкуренции за социально-экономические и символические ресурсы. К группоспецифическим предпосылкам относятся расизм, страх перед преступностью и межгрупповые контакты⁷ [38].

Используя здесь логику функционального подхода [39], можно предположить, что общая дисперсия, которая выражена в находимых статистически объединяющих, латентных переменных, на самом деле отражает не какую-то генерализованную в той или иной мере предубежденность (тем более какую-то личностную характеристику). Она связана с тем, что предубеждения в отношении объединяемых таким образом групп вызваны одинаковой функциональной проблемой, которую они репрезенти-

руют (например, угроза ценностям, нормам и традиционному образу жизни, конкурентная угроза, которая воспринимается как асоциальное поведение, и т. д.). Поэтому для удобства классификации и уменьшения объема данных первый и третий подходы имеют место, однако для расширения теоретических объяснений и адекватных концептуальных построений необходимо придерживаться второго подхода, т. е. учитывать, что каждая группа иммигрантов имеет уникальный набор характеристик, которые, в свою очередь, формируют конкретное отношение к ним со стороны принимающего населения.

Итак, суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что отношение к иммигрантам необходимо строго концептуализировать и операционализировать, отделяя от пусть связанных, но отличающихся установок. При этом нужно учитывать уникальные характеристики каждой аутгруппы, которая ассоциируется с группой иммигрантов в конкретной стране или регионе⁸. Однако при таком аналитическом взгляде возникает вопрос о межстрановой или межрегиональной сопоставимости и измерительной эквивалентности. Решением здесь может быть переход от отражающего (*reflective*) подхода к измерительным моделям к формирующему (*formative*) [52; 53], т. е. выведение специально разработанных индексов отношения к иммигрантам на основе оценок разных групп (например, взвешенных в зависимости от размера конкретной группы)⁹. Оставшимся вопросом, который следует рассмотреть, является то, каким образом определять отношение к этим самым группам, что ассоциируются у принимающего населения с иммигрантами.

Прикладная концептуализация и операционализация отношения к иммигрантам

Достаточно часто встречается мнение, что социальная дистанция является общепринятой генерализованной оценкой предубежденности [54] и одним из основных инструментов в исследованиях межгрупповых отношений, особенно в социально-психологических исследованиях этнических групп или рас [55]. При этом она является еще и наиболее изученным проявлением предубежденности [56].

Действительно, оценка принимающим населением ситуации, когда представители аутгрупп являются их соседями, коллегами, жителями их района и т. д., представляет собой классическое измерение воспринимаемой социальной дистанции [57–59]. Существует широкий спектр объяснений взаимосвязи между понятиями «предубежденность» и «социальная дистанция»: от восприятия социальной

⁷Например, расизм и отсутствие межгрупповых контактов, как правило, связаны с негативным отношением исключительно к иммигрантам-мусульманам и иммигрантам-цыганам, а страх перед преступностью – к иммигрантам другой расовой (этнической) группы и цыганам, но не к мусульманам. Полученные данные подтверждают многочисленные источники. Однако не всегда эмпирически удается получить четкие различия такого рода. Так, в Германии исследования показали, что группы этнических меньшинств лишь частично соответствовали их предполагаемым профилям угроз [15].

⁸Например, для Москвы этими группами, скорее всего, будут узбеки и таджики, а для дальневосточных городов – китайцы. Кроме того, по всей видимости, в категорию «иммигранты» могут попадать и мигранты (чеченцы, аварцы) [47].

⁹Формирующая модель измерения хорошо иллюстрируется такой переменной, как социально-экономический статус. Она складывается из нескольких показателей (например, образование, профессия, доход). Хотя для установок, взглядов и убеждений использование отражающих измерительных моделей кажется более естественным, в случае выяснения отношения к иммигрантам именно составление специальных индексов на базе формирующей модели может помочь с решением описанных проблем. Например, существует индекс политики интеграции мигрантов MIPEX (*migrant integration policy index*), который показывает институциональный климат страны. Целесообразно было бы ввести сходный индекс, демонстрирующий характер общественных настроений по отношению к иммигрантам.

дистанции как симптома или индикатора предубежденности (т. е. отсутствие контакта, степень желаемой сегрегации) до представления нормативно одобренной социальной дистанции как причины предубеждений, иными словами, строгого институционального понимания (например, степень нормативно и (или) юридически разрешенных контактов между социальными группами). Социальная дистанция, определяемая институционально, действительно может быть причиной возникновения предубеждений через механизмы оправдания сложившейся социальной системы [37].

Понятие социальной дистанции, впервые рассмотренное американскими социологами Р. Парком (1921, 1924) и Э. Богардусом (1925) [57; 60; 61], предполагает существование некоего социального расстояния между людьми, которое можно измерить, как, например, физическое расстояние [62]. У Р. Парка социальная дистанция является симптомом или индикатором предубежденности и определяется как степень, в которой люди хотели бы избежать тесного контакта между собой и членами различных социальных или этнических (расовых) групп [60; 61]. Социальная дистанция является своего рода границей, разделяющей ингруппу и аутгруппу [62] и отражающей некое чувство готовности общения с представителями аутгруппы [63]. Она также свидетельствует, насколько приемлемо или, наоборот, нежелательно присутствие различных этнических групп в обществе [64]. Часто социальная дистанция возникает из-за чувства дискомфорта при контакте с членами аутгруппы, при этом само по себе декларирование этнического неравенства явно не утверждается [65]. Конкуренция на политических, социальных, экономических или культурных основаниях отмечается в большей части современных исследований как одна из основных причин возникновения негативных установок и социальной дистанции [66]. Последняя зависит от структуры общества и может быть измерена как объективный показатель [67; 68]. Чтобы избежать путаницы, для характеристики ее социально-психологического аспекта некоторые ученые используют термин «субъективная социальная дистанция» [55]. В современных исследованиях эту воспринимаемую социальную дистанцию часто обозначают как «готовность к межгрупповому контакту» [69]. Социальная дистанция продолжает активно применяться в исследованиях и по сей день [32; 70].

Против использования классического варианта воспринимаемой социальной дистанции в качестве мерил отношения к иммигрантам как группе можно привести несколько аргументов. Во-первых, она не различает дистанцию по этническому и классо-

вому (социально-экономическому) основаниям, т. е., грубо говоря, люди не хотят жить по соседству с иммигрантами, потому что они, как правило, бедные или принадлежат к другой этнокультурной группе. Теория символических границ как раз подчеркивает, что деление на ингруппу и аутгруппу может проходить по разным основаниям¹⁰. Далее, с учетом наличия концептуально метрической природы, т. е. социального расстояния в ее основе, сама шкала социальной дистанции является не метрической, а неравноинтервальной порядковой шкалой. Кроме того, возникает вопрос: «Если человек живет за городом, в частном доме с большим участком, его мнением об отношении к иммигрантам можно пренебречь?» Другими словами, в шкале не учитывается экология места проживания, она скорее подходит для городских исследований времен Р. Парка. Однако дальнейшая работа с метафорой расстояния может быть достаточно плодотворной, и существуют примеры относительно удачной модификации шкалы воспринимаемой социальной дистанции [71].

Помимо метафоры расстояния, на место возможного инструмента для измерения отношения к иммигрантам претендует метафора температуры и, соответственно, использование «термометра чувств», который впервые был применен для оценки отношения в очередном раунде *American national election study* в 1964 г. и с тех пор является одной из классических мер в политических исследованиях [72]. Как правило, использование «термометра чувств» для определения отношения к иммигрантам сопровождается следующим пояснением: «Ниже находится нечто похожее на термометр. Мы называем это “термометром чувств”, поскольку он измеряет ваши чувства к определенным этническим группам. Вот как это работает. Если вы не слишком много знаете о группе или не чувствуете теплоту или холод по отношению к ней, тогда выберите отметку 50 градусов. Если вы испытываете теплое чувство к указанной группе или относитесь к ней благосклонно, выбирайте значение между 50 и 100 в зависимости от того, насколько тепло вы относитесь к данной группе. С другой стороны, если вы не чувствуете себя очень благосклонно к указанной группе, то выбирайте значение между отметками 0 и 50» [72].

Хотя на первый взгляд может показаться, что идея использовать физическое расстояние в километрах или милях [71] очень похожа на идею измерять отношение в градусах, однако у термометра есть одно важное преимущество: температура демонстрирует непосредственно чувства, а при измерении расстояния используется концепция контакта.

¹⁰ Например, по языковому, религиозному признакам, человеческому капиталу, расовой принадлежности и т. д. Эти различия были показаны в том числе на эмпирическом материале из Европы, где выделены три группы стран, которые проводят символические границы между ингруппой и аутгруппой по различным основаниям [16].

Далее можно также упомянуть некоторые особенности такого способа измерения. Дело в том, что в социальных науках давно укоренилась идея о социально желательных ответах, поэтому ученые в подавляющем большинстве пользуются непрямым оцениванием. Однако недавние исследования говорят в пользу того, что, несмотря на опасность социально желательных ответов, лучшим способом узнать об отношении к представителям другой расы или этнической группы является прямой вопрос [73]. Это также может снять проблему валидности и надежности термометра как шкалы, состоящей только из одного пункта. Однако вопреки тому, что некоторые вопросы надежности (т. е. случайной ошибки) и конструктивной валидности термометра не являются проблемными, встает вопрос об особых систематических ошибках, связанных с влиянием стилей ответов [40; 74]. Некоторые исследователи сообщают об индивидуальных отличиях в ответах, т. е. определенные респонденты имеют общую тенденцию выбирать высокие общие показания температуры, в то время как другие склонны использовать

более широкий диапазон температурной шкалы [75]. Кроме того, наверняка существуют также и культурные паттерны в стилях ответов. Решением здесь может быть, как было указано выше, использование специально составленных индексов, которые бы интегрировали ответы, полученные с использованием «термометра чувств», путем применения разработанной для этой цели новой методики¹¹.

Итак, в качестве основного мерила отношения к иммигрантам как группе в межстрановых исследованиях можно использовать специально составленный индекс, полученный на основе ответов по шкале «термометра чувств» для групп, которые ассоциируются с иммигрантами в конкретном регионе, с учетом также их численности (объективной или воспринимаемой)¹². Установить конкретные группы можно, предварительно использовав так называемый восходящий подход (*bottom-up approach* или *data-driven approach*) [78]. Такой способ оценки отношения к иммигрантам позволяет решить указанные выше проблемы, связанные с концептуализацией и операционализацией¹³.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что в современных исследованиях отношения к иммигрантам следует концептуально и операционально разделять на следующие группы:

- 1) отношение к иммигрантам как категории с соответствующим социоэкономическим статусом;
- 2) отношение к конкретным этническим группам, которые представляют иммигранты;
- 3) отношение к иммиграции как таковой (например, оценка последствий иммиграции для принимающего общества);
- 4) отношение к текущей миграционной политике государства.

При таком подходе к анализу проблемы будет возможно расширить теоретические рамки объяснений, прояснив и протестировав эмпирически, например, почему сосуществуют одновременно отрицательное отношение к иммигрантам и положительное отношение к иммиграции. Здесь нетрудно понять, что такое отношение характерно для членов принимающего общества, которые поддерживают идею эксплуатации труда иммигрантов [39]. Дополнительно отметим, что перспективной будет также опора на современную научную литературу о взаимной аккультурации иммигрантов и принимающего населения, особенно в аспекте межгрупповых различий или культурной дистанции [47].

Для более детальной аналитической работы внутри каждой страны также важно определить, кто составляет ингруппу и аутгруппу, провести четкие границы между ними с учетом широкого дифференцирующего диапазона рассматриваемых этно-религиозных групп с обеих сторон (русские и татары относятся к иммигрантам из Узбекистана по-разному). Антецеденты отношения к иммигрантам тоже должны составлять некие группоспецифические профили (одни факторы являются универсальными по отношению ко всем иммигрантским группам в России, однако по отношению к иммигрантам из Узбекистана это связано с уникальными только для них факторами).

Кроме того, в будущих исследованиях необходимо обратить больше внимания не только на антецеденты негативного отношения к иммигрантам, но и на факторы, способствующие позитивному отношению к иммигрантам, поскольку само по себе отсутствие негативных аспектов восприятия иммигрантов не предполагает автоматического позитивного отношения к ним. Согласно такому подходу «термометр чувств» можно использовать именно как меру непосредственного, а не косвенного отношения к группе. Что касается отношения к иммиграции и миграционной политике государства, то для его изучения можно использовать методики

¹¹Где, кроме всего прочего, например, оценка групп, которые, согласно статистике, доминируют среди иммигрантов, могла бы иметь больший вес в составленном индексе.

¹²Об особенностях воспринимаемой и объективной численности этнических групп (так называемой этнической плотности) см. [76; 77].

¹³Также отдельно хотелось бы сказать о том, что вместо воспринимаемой социальной дистанции следовало бы больше внимания уделить объективной социальной дистанции, тем более сейчас, когда доступны новые продвинутые методы обработки данных, в том числе панельных. Это направление исследований может быть очень перспективным для социологии, поскольку обращается напрямую к социальной структуре общества.

в рамках классического подхода к измерению социальных установок, прежде всего позаботившись о дискриминантной валидности шкал, которыми измеряют социальные установки [51], и уделив особое внимание пунктам, имеющим двойственный характер (т. е. *double-barreled items*).

Наконец, для межстрановых сравнительных исследований переход от отражающего (*reflective*) подхода к измерительным моделям к формирующему (*formative*) подходу может быть многообещающим. Конечно, чтобы в полной мере использовать изло-

женные здесь предложения, требуется также провести ряд эмпирических исследований для прояснения прежде всего некоторых вопросов измерения и составления, подходящих для межстрановых сравнений, и определения индекса отношения к иммигрантам. Использование этих предложений вместе с дополнительной теоретической проработкой должно несколько улучшить положение дел в области социологического изучения отношения к иммигрантам в межстрановой сравнительной перспективе.

Библиографические ссылки/References

1. Shils EA. *The Present State of American Sociology*. New York: Free Press; 1948. 64 p.
2. Dancygier RM, Laitin DD. Immigration into Europe: economic discrimination, violence, and public policy. *Annual Review of Political Science*. 2014;17:43–64. DOI: 10.1146/annurev-polisci-082012-115925.
3. Polavieja JG. Labour-market competition, recession and anti-immigrant sentiments in Europe: occupational and environmental drivers of competitive threat. *Socio-Economic Review*. 2016;14(3):395–417. DOI: 10.1093/ser/mww002.
4. Berry JW, Hou F. Acculturation, discrimination and wellbeing among second generation of immigrants in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 2017;61:29–39. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.08.003.
5. Berry JW, Sabatier C. Acculturation, discrimination, and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris. *International Journal of Intercultural Relations*. 2010;34(3):191–207. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2009.11.007.
6. Hanson GH. The economic consequences of the international migration of labor. *Annual Review of Economics*. 2009;1:179–208. DOI: 10.1146/annurev.economics.050708.143247.
7. Crepaz MML. *Trust beyond borders: immigration, the welfare state, and identity in modern societies*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press; 2008. 328 p. (Contemporary political and social issues). DOI: 10.3998/mpub.133495.
8. OECD International Migration Database and Labour Market Outcomes of Immigrants [Internet]. 2013 [cited 2018 April 4]. Available from: <https://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm>.
9. Koenig AM, Eagly AH. Typical roles and intergroup relations shape stereotypes: how understanding social structure clarifies the origins of stereotype content. *Social Psychology Quarterly*. 2019;82(2):205–230. DOI: 10.1177/0190272519850766.
10. Putnam RD. *E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century*. The 2006 Johan Skytte Prize lecture. *Scandinavian Political Studies*. 2007;30(2):137–174. DOI: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x.
11. Batkhina A. Values and communication apprehension as antecedents of conflict styles in intercultural conflicts: a study in Germany and Russia. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2020;26(1):22–34. DOI: 10.1037/pac0000429.
12. Fussell E. Warmth of the welcome: attitudes toward immigrants and immigration policy in the United States. *Annual Review of Sociology*. 2014;40(1):479–498. DOI: 10.1146/annurev-soc-071913-043325.
13. Davidov E, Semyonov M. Attitudes toward immigrants in European societies. *International Journal of Comparative Sociology*. 2017;58(5):359–366. DOI: 10.1177/0020715217732183.
14. Ceobanu AM, Escandell X. Comparative analyses of public attitudes toward immigrants and immigration using multinational survey data: a review of theories and research. *Annual Review of Sociology*. 2010;36(1):309–328. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102651.
15. Jedinger A, Eisentraut M. Exploring the differential effects of perceived threat on attitudes toward ethnic minority groups in Germany. *Frontiers in Psychology*. 2020;10:2895. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02895.
16. Bail CA. The configuration of symbolic boundaries against immigrants in Europe. *American Sociological Review*. 2008;73(1):37–59. DOI: 10.1177/000312240807300103.
17. Berg JA. Explaining attitudes toward immigrants and immigration policy: a review of the theoretical literature. *Socio-logy Compass*. 2015;9(1):23–34. DOI: 10.1111/soc4.12235.
18. Blumer H. Race prejudice as a sense of group position. *The Pacific Sociological Review*. 1958;1(1):3–7. DOI: 10.2307/1388607.
19. Allport GW. *The Nature of Prejudice*. Cambridge: Addison-Wesley; 1954. 537 p.
20. Paluck EL, Green SA, Green DP. The contact hypothesis re-evaluated. *Behavioural Public Policy*. 2019;3(2):129–158. DOI: 10.1017/bpp.2018.25.
21. Shrira I. Population diversity and ancestral diversity as distinct contributors to outgroup prejudice. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020;46(6):885–895. DOI: 10.1177/0146167219880190.
22. Ramos MR, Bennett MR, Massey DS, Hewstone M. Humans adapt to social diversity over time. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2019;116(25):12244–12249. DOI: 10.1073/pnas.1818884116.
23. Farmer H, Hewstone M, Spiegler O, Morse H, Saifullah A, Pan X, et al. Positive intergroup contact modulates fusiform gyrus activity to black and white faces. *Scientific Reports*. 2020;10(1):1–13. DOI: 10.1038/s41598-020-59633-9.
24. Stanciu A, Vauclair C-M, Rodda N. Evidence for stereotype accommodation as an expression of immigrants' socio-cognitive adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 2019;72:76–86. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2019.07.003.
25. Aschauer W, Mayerl J. The dynamics of ethnocentrism in Europe. A comparison of enduring and emerging determinants of solidarity towards immigrants. *European Societies*. 2019;21(5):672–703. DOI: 10.1080/14616696.2019.1616791.
26. Hopkins DJ. Politicized places: explaining where and when immigrants provoke local opposition. *American Political Science Review*. 2010;104(1):40–60. DOI: 10.1017/S0003055409990360.
27. Green EG, Visintin EP, Sarasin O. From ethnic group boundary demarcation to deprovincialization: the interplay of immigrant presence and ideological climate. *International Journal of Comparative Sociology*. 2018;59(5–6):383–402. DOI: 10.1177/0020715218801422.

28. Kustov A. Is there a backlash against immigration from richer countries? International hierarchy and the limits of group threat. *Political Psychology*. 2019;40(5):973–1000. DOI: 10.1111/pops.12588.
29. Mangum M. Revisiting economic threat and cultural concerns: public opinion toward immigration and non-citizens by race. *Social Science Research*. 2019;83:102309. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2019.05.002.
30. Meuleman B, Abts K, Schmidt P, Pettigrew TF, Davidov E. Economic conditions, group relative deprivation and ethnic threat perceptions: a cross-national perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020;46(3):593–611. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1550157.
31. Tartakovsky E, Walsh SD. Testing a new theoretical model for attitudes toward immigrants: the case of social workers attitudes toward asylum seekers in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2016;47(1):72–96. DOI: 10.1177/0022022115613860.
32. Tezcan T. The hometown cluster-based intergroup threat model: exploring conflict among internal migrant groups in Gebze, Turkey. *Turkish Studies*. 2020;21(1):108–136. DOI: 10.1080/14683849.2018.1540305.
33. Pichler F. Foundations of anti-immigrant sentiment: the variable nature of perceived group threat across changing European societies, 2002–2006. *International Journal of Comparative Sociology*. 2010;51(6):445–469. DOI: 10.1177/0020715210379456.
34. Leong C-H. A multilevel research framework for the analyses of attitudes toward immigrants. *International Journal of Intercultural Relations*. 2008;32(2):115–129. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2007.10.002.
35. Acculturation: an exploratory formulation. The social science research council, summer seminar on acculturation, 1953. *American Anthropologist*. 1954;56(6):973–1000. DOI: 10.1525/aa.1954.56.6.02a00030.
36. Berry JW. Acculturation as varieties of adaptation. In: Padilla AM, editor. *Acculturation: theory, models, and some new findings*. Boulder: Westview; 1980. p. 9–25.
37. Evans MDR, Kelley J. Prejudice against immigrants symptomizes a larger syndrome, is strongly diminished by socio-economic development, and the UK is not an outlier: insights from the WVS, EVS, and EQLS surveys. *Frontiers in Sociology*. 2019;4(12):1–21. DOI: 10.3389/fsoc.2019.00012.
38. Gorodzeisky A, Semyonov M. Unwelcome immigrants: sources of opposition to different immigrant groups among Europeans. *Frontiers in Sociology*. 2019;4(24):1–10. DOI: 10.3389/fsoc.2019.00024.
39. Grigoryev D, Batkhina A, van de Vijver F, Berry JW. Towards an integration of models of discrimination of immigrants: From ultimate (functional) to proximate (sociofunctional) explanations. *Journal of International Migration and Integration*. 2020;21(3):667–691. DOI: 10.1007/s12134-019-00677-w.
40. van de Vijver FJR. Towards an integrated framework of bias in noncognitive assessment in international large-scale studies: challenges and prospects. *Educational Measurement. Issues and Practice*. 2018;37(4):49–56. DOI: 10.1111/emip.12227.
41. Berg JA. White public opinion toward undocumented immigrants: threat and interpersonal environment. *Sociological Perspectives*. 2009;52(1):39–58. DOI: 10.1525/sop.2009.52.1.39.
42. Bauer TK, Lofstrom M, Zimmermann KF. *Immigration policy, assimilation of immigrants and natives' sentiments towards immigrants: evidence from 12 OECD-countries*. San Diego: The Center for Comparative Immigration Studies, University of California; 2001. 47 p. (IZA Discussion Papers; No. 187).
43. Hodson G, MacInnis CC, Busseri MA. Bowing and kicking: rediscovering the fundamental link between generalized authoritarianism and generalized prejudice. *Personality and Individual Differences*. 2017;104:243–251. DOI: 10.1016/j.paid.2016.08.018.
44. Cottrell CA, Neuberg SL. Different emotional reactions to different groups: a sociofunctional threat-based approach to «prejudice». *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005;88(5):770–789. DOI: 10.1037/0022-3514.88.5.770.
45. Neuberg SL, Williams KEG, Sng O, Pick CM, Neel R, Krems JA, et al. Toward capturing the functional and nuanced nature of social stereotypes: an affordance management approach. *Advances in Experimental Social Psychology*. 2020;62:245–304. DOI: 10.1016/bs.aesp.2020.04.004.
46. Aubé B, Ric F. The sociofunctional model of prejudice: questioning the role of emotions in the threat-behavior link. *International Review of Social Psychology*. 2019;32(1):1–15. DOI: 10.5334/irsp.169.
47. Grigoryev D, Fiske ST, Batkhina A. Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: the stereotype content model. *Frontiers in Psychology*. 2019;10:1643. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01643.
48. Landmann H, Gaschler R, Rohmann A. What is threatening about refugees? Identifying different types of threat and their association with emotional responses and attitudes towards refugee migration. *European Journal of Social Psychology*. 2019;49(7):1401–1420. DOI: 10.1002/ejsp.2593.
49. Duckitt J, Sibley CG. Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice. *European Journal of Personality*. 2007;21(2):113–130. DOI: 10.1002/per.614.
50. Cantal C, Milfont TL, Wilson MS, Gouveia VV. Differential effects of right-wing authoritarianism and social dominance orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil. *European Journal of Personality*. 2015;29(1):17–27. DOI: 10.1002/per.1978.
51. Grigoryev D. Values, social distance and attitudes toward immigration: a cross-cultural study of Belgium, Germany, France and the Netherlands. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;13(2):273–298. Russian. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-273-298.
52. Coltman T, Devinney TM, Midgley DF, Venaik S. Formative versus reflective measurement models: two applications of formative measurement. *Journal of Business Research*. 2008;61(12):1250–1262. DOI: 10.1016/j.jbusres.2008.01.013.
53. Welzel C, Inglehart RF. Misconceptions of measurement equivalence: time for a paradigm shift. *Comparative Political Studies*. 2016;49(8):1068–1094. DOI: 10.1177/0010414016628275.
54. Weaver CN. Social distance as a measure of prejudice among ethnic groups in the United States. *Journal of Applied Social Psychology*. 2008;38(3):779–795. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2007.00326.x.
55. Laumann EO. Subjective social distance and urban occupational stratification. *American Journal of Sociology*. 1965;71(1):26–36. DOI: 10.1086/223990.
56. Duckitt J. Prejudice and intergroup hostility. In: Sears D, Huddy L, Jervis R, editors. *Oxford handbook of political psychology*. Oxford: Oxford University Press; 2003. p. 559–600.
57. Bogardus ES. Social distance and its origins. *Journal of Applied Sociology*. 1925;9:216–226.
58. Bogardus ES. A social distance scale. *Sociology & Social Research*. 1933;17:265–271.

59. Wark C, Galliher JF. Emory Bogardus and the origins of the social distance scale. *The American Sociologist*. 2007;38(4): 383–395. DOI: 10.1007/s12108-007-9023-9.
60. Park RE. The concept of social distance as applied to the study of racial attitudes and racial relations. *Journal of Applied Sociology*. 1924;8:339–344.
61. Park RE, Burgess EW. *Introduction to the science of sociology*. Chicago: University of Chicago Press; 1921. 1040 p.
62. Kim HJ, Yoo HY, Chung YK. Social distance towards the North Korean refugees in South Korean society. *Korea Observer*. 2015;46(2):295–320.
63. Williams RMJr. *Strangers next door: ethnic relations in American communities*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall; 1964. 434 p. (Sociology series).
64. Marger MN. *Race and ethnic relations: American and global perspectives*. 3rd edition. Belmont: Wadsworth; 1994. 607 p.
65. Kleinpenning G, Hagendoorn L. Forms of racism and the cumulative dimension of ethnic attitudes. *Social Psychology Quarterly*. 1993;56(1):21–36. DOI: 10.2307/2786643.
66. Sniderman PM, Hagendoorn L, Prior M. Predisposing factors and situational triggers: exclusionary reactions to immigrant minorities. *American Political Science Review*. 2004;98(1):35–49. DOI: 10.1017/S000305540400098X.
67. Simmel G. *The sociology of Georg Simmel*. Wolff KH, translator. New York: Free Press; 1950. 445 p. Co-published by the Collier Macmillan Publishes.
68. Kadushin C. Social distance between client and professional. *American Journal of Sociology*. 1962;67(5):517–531. DOI: 10.1086/223189.
69. Ron Y, Solomon J, Halperin E, Saguy T. Willingness to engage in intergroup contact: a multilevel approach. *Peace and Conflict. Journal of Peace Psychology*. 2017;23(3):210–218. DOI: 10.1037/pac0000204.
70. Koc Y, Anderson JR. Social distance toward Syrian refugees: the role of intergroup anxiety in facilitating positive relations. *Journal of Social Issues*. 2018;74(4):790–811. DOI: 10.1111/josi.12299.
71. Dodd SC, Nehnevajsa J. Physical dimensions of social distance. *Sociology & Social Research*. 1954;38:287–292.
72. Converse PE, Dotson JD, Hoag WJ, McGee WHIII, editors. *American Social Attitudes Data Sourcebook 1947–1978*. Cambridge: Harvard University Press; 1980. 392 p.
73. Axt JR. The best way to measure explicit racial attitudes is to ask about them. *Social Psychological and Personality Science*. 2018;9(8):896–906. DOI: 10.1177/1948550617728995.
74. van Vaerenbergh Y, Thomas TD. Response styles in survey research: a literature review of antecedents, consequences, and remedies. *International Journal of Public Opinion Research*. 2013;25(2):195–217. DOI: 10.1093/ijpor/eds021.
75. Wilcox C, Sigelman L, Cook E. Some like it hot: individual differences in responses to group feeling thermometers. *Public Opinion Quarterly*. 1989;53(2):246–257. DOI: 10.1086/269505.
76. van Assche J, Roets A, Dhont K, van Hiel A. The association between actual and perceived ethnic diversity: the moderating role of authoritarianism and implications for outgroup threat, anxiety, and mistrust. *European Journal of Social Psychology*. 2016;46(7):807–817. DOI: 10.1002/ejsp.2211.
77. Grigoryev D, Jurcik T, Batkhina A, Dubrov D. Toward an ecological perspective of interethnic ideologies: moderation effects of ethnic density on relationships between interethnic ideologies and intergroup bias. *Russian Psychological Journal*. 2018;15(2/1):117–130. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.1.7.
78. Jack RE, Crivelli C, Wheatley T. Data-driven methods to diversify knowledge of human psychology. *Trends in Cognitive Sciences*. 2018;22(1):1–5. DOI: 10.1016/j.tics.2017.10.002.

Статья поступила в редколлегию 17.05.2020.
Received by editorial board 17.05.2020.